

18+ ГИГОРИЙ ЗАРУБИН

СТРАНА АЙСУЛУ

СТРАНА БЕЛЫХ ЛЕБЕДЕЙ

Григорий Зарубин Страна Айсулу – страна белых лебедей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68835681

ISBN 9785005954732

Аннотация

Много лет до н.э.В Шестигорье, у подножия Золотых гор, в месяц «Светлой луны», табун диких лошадей, сорвавшись внезапно с зеленого луга, лавиной помчался вверх по плоскогорью. Задрожала земля под сотней сотен пар копыт...– Айсулу?!!! – разнеслось эхом вдоль ущелья.– Амаг!!! – ответил ветер.

Содержание

Пролог	5
Глава первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Страна Айсулу – страна белых лебедей

Григорий Зарубин

© Григорий Зарубин, 2023

ISBN 978-5-0059-5473-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Наше время. Горный Алтай. Россия.

Вертолет мягко приземлился на плато. Основной отряд археологов быстро высадился на зеленый луг. Невдалеке от палаточного лагеря чернел камнями полуразрушенный курган...

Далеко у склона горы за корявой лиственницей прятался старик. С любопытством подглядывал за пришлыми людьми, поглаживая белоснежную бороду.

– Тише, ты, – шикнул он на барса, нервно игравшего длинным хвостом, – лучше послушай-ка мою историю...

Глава первая

Много лет до н.э.

В Шестигорье, у подножия Золотых гор, в месяц «Светлой луны», табун диких лошадей, сорвавшись внезапно с зелено-го луга, лавиной помчался вверх по плоскогорью. Задрожала земля под сотней сотен пар копыт...

– Айсулу?!!! – разнеслось эхом вдоль ущелья.

– Аамат!!! – ответил ветер.

А в большое селение, обнесенное надежным частоколом, что пристроилось сотней дюжиной четырехскатных крыш, богатых лиственничных срубов на берегу Катына, пришел человек. Уселся на камень, вытащил неторопливо из-за пазухи старого рваного кафтана костяную резную трубочку с медным мундштуком. Загадочно усмехнулся, вдыхая осенние запахи с синим дымом багульника.

– Кайчи вернулся, Кайчи! – детвора разбежалась по городку, разнося весть о приходе сказителя.

На краю крепости, у самой опушки леса старый Мактулу, кряхтя и охая, вылез из чадыра. Громко зевнул, протер глаза, немного прищурившись от полуденного солнца.

– Здравствуй, Новый день! Что ниспослан нам...

Подбросил пару сухих замшелых веток в тлеющий костер.

– А еще говорят: «кто рано встает, тому хорошо. И многое можно успеть, и все получится», – подошел к огню мальчик.

– Кто рано встает, тому потом весь день спать хочется, – буркнул в ответ Мактулу.

– А мне не хочется!

– Ну-ка скажи мне, ежели такой мудреный! Какую зиму по счету будешь нынче встречать?

Мальчишка чуть задумался, но уверенно выставил вперед все десять растопыренных пальца.

– Тебе ореха немного принес, – скинул с плеча большой мешок юный кумандинец, но что-то бережно припрятал под рубашкой, осторожно ощупав левый бок, – и двух зайцев тебе, вот еще.

– Что там за шум? – старик проворно подхватил гостинцы, – кто-то приехал?

– Говорят, Кайчи.

– Сон я видел, Аमत. Станный сон. Сбегай-ка, да подсмотри – есть ли трубка у Кайчи, и какие узоры на ней?

– А что потом делать? – Аमत беспокойно проверил на кожаном поясе старый бронзовый челкан.

– Что делать?! – хмыкнул старик, – углядишь «оленя» или «барса», – падай перед ним на колени; а нет, так гони прочь...

Кайчи! Кайчи! Расскажи сказку! – уселась на пожухлую траву полукругом ребятня.

Мужчина улыбнулся. Поправил кожаный пояс с вкрапленными золотом «грифонами». Задумался на мгновение: «красивые дети у нашего рода: голубоглазые, светлые волосом,

едва выделяется, правда, „резкость“ скул, выдавая в них воинственность и бесстрашие, но добрые, воспитанные...»

– Ну, слушайте! Пожелал однажды Ульген к зверям да к людям спуститься с Белой горы. Скучно ему одному стало. Захотел с изюбрами да барашками наперегонки по долинам попрыгать. А с людьми – поговорить, у костра погреться. Вот и превратился он, значит, в зайца.

Детвора засмеялась...

– Звери его стали обижать: совы, лисицы по лесу загоняли, баран и тот лягнуть хотел. Охотник из лука прицелился, – хорошо, что не попал острой стрелой. Такие вот дела!

– А дальше, дальше что было?

– Превратился, тогда он в человека, – раскурил трубку Кайчи, – но люди не узнали его. Приняли за бесхребетника. Заставили работать с утра до ночи. И не хотели разговаривать, а только понукали, подгоняли...

Заулыбались, закивали и взрослые, заслушавшись Кайчи.

– И тогда разозлился Ульген!!! Превратился в снежного барса! И с тех пор бродит один. Царствует над всеми зверями. Людей сторонится, да таскает их баранов с пастбищ...

На трубке у Кайчи красовались «волки», задравшие пасти на луну...

Кайчи перебрался через ручей. Присел отдохнуть на мши-

стую корягу. Задрал голову, рассматривая белые облака. Вздыхнул...

Он не очень любил осеннее небо: чуть розоватое бледно-голубое, точно разорванное в клочья об острые «клыки» скал. Другое дело – весенний небосвод: ярко-синий, сладкий-пресладкий. Тогда и легкий студеный ветерок, щекоча ноздри, приносит с собой из ущелий этакое что-то неуловимое – похожее на счастье.

А есть ли оно это счастье? В детстве мечтал: «вот вырасту, стану большим сильным. И на охоте добуду шкуру медведя». Но вырос, стал ловким и выносливым, и принес однажды в свой аил большую шкуру убитого ножом огромного зверя. Все тогда вышли на улицу посмотреть на его добычу. Восторженно цокали языками, даже Мактулу одобрительно похлопал его по плечу...

– Надо бы навестить старого ворчуна, – вслух подумал Кайчи, встал, отряхнулся и зашагал в противоположную сторону, – к хижине Мактулу.

Мактулу сидел у загона на пне и плел витиеватый налобный ремень, собираясь после обеда объезжать гнедого жеребца.

Уздечки получались красивые с чудным замысловатым орнаментом, при этом и добротные. А вот приучить какую-нибудь буйную лошадку ходить под седлом, – случилось далеко не сразу. Поэтому Мактулу часто ловил арканом в загоне нужного коня, притягивал его веревкой к столбу, с тру-

дом накидывал седло, сбрасываемое непокорным животным со своей взопревшей спины, ловко вскакивал верхом, и с визгом и диким ржанием оба уносились в луга...

Как правило, через пару дней возвращался жеребец. А еще через пару дней прихрамывая, и волоча на спине седло, приходил в аил и Мактулу.

– Послушай, Мактулу! – затянулся едким дымом из трубки Кайчи, – у тебя золотые руки. Твоя упряжь надежная, седла легкие и удобные! Зачем тебе, скажи, надо объезжать диких коней?! Если ты однажды не вернешься, мне будет печально...

Мактулу сердито играя желваками, принялся скручивать новый аркан:

– Скажи лучше, где побывал?! Что видел? О чем слышал?

– Ходил на Север и на Запад, и до края Земли.

– Ишь, как!? И как там хорошие люди живут?

– Земляные люди ловят рыбу, да чудищ богатых жиром.

А вот каменные, – бобров сырыми едят. И ездят на собаках.

– Ишь, как! На собаках?! Обманываешь? – проницательно посмотрел Мактулу на рассказчика, – собака-то – не кобыла! Как на ней ехать можно?

– Взял бы, да подарил мне коня, – Кайчи залюбовался гнедым жеребцом, подошедшему к изгороди.

– От чего это вдруг я должен дарить тебе своего коня?! – аж крякнул Мактулу.

– Тяжело стало ходить мне, ноги устают, – хитро заулы-

бался Кайчи, вытащил из-за пазухи сверток дорогой материи, развернул аккуратно, протянул другу халат, – тебе вот, на-ка примерь...

Дорогой шелк засверкал причудливыми узорами в лучах солнца. Мактулу не мог подавить восхищения и благодарности за подарок. Быстренько облачился. Рассматривал себя в зеркальце, вертясь точно ласка, и цокая языком: и сбоку, и снизу, и сверху...

– Есть хочешь? У меня баранина тушится в казане, а после и о коне поговорим, – с почтением Мактулу повел под локоть Кайчи в свой чадыр.

– Как гляжу – богато жительствоешь! Точно сам Правитель – мясо к обеду на столе имеешь.

– Что взращиваешь, Кайчи, то и будешь кушать.

– Это ты прав, Мактулу!

– Мактулу всегда прав, – старик легонько подталкивал друга к выходу из загона.

– Я люблю баранинку, на косточках! Правда, зубы уже не такие острые, да и тех мало. А твой Аамат меня лепешкой, сыром угощал. Большой вырос!

– Большой, – согласился Мактулу, – ну пошли, пошли...

– Айсулу?!?! – ветер гнал облака на юг.

– Аамат!!! – зажурчала студеноя вода в ручье.

Только Аамат знал, где найти маленькую егoзу. Смешливая, с чуть вздернутым носиком, Айсулу: то залезет на самую высокую лиственницу, то спрячется в лисьей норе в сосновом бору, убежит за волками на дальние луга, или играет с котятами рыси на опушке меж валунов...

– Айсулу! – носилась в тревоге вдоль берега, сверкая пятками из-под шаровар, мамка.

– Айсулу! Люди добрые! – отец зазывал сродников на поиски дочери.

– Айсулу?!

– Я просто с деревьями разговаривала, – потом оправдывается Айсулу, надув губки. Ямочки на щечках розовеют еще больше. Снова приходится заплетать в косички ее, пахнущие луговыми ромашками, светлые волосы.

– И что тебе поведали старые кедры? – выпрашивал отец, хитрый Мерген, старейшина селения.

– Чтобы ты готовил стрелы, вверх по тропе, – беззаботно отвечала девочка.

– И много?

Айсулу в ответ только взглянула. Мерген без слов все понял по блеску завораживающих зеленых глаз дочери.

Действительно, через три дня мужчины шибе из засады забили камнями, перебив в узком ущелье сотню с лишним подлых жужаней.

– Айсулу, – подъехал на коне Аамат. Спрыгнул в высокую траву, – тебя опять ищут.

– Я знала, что ты меня найдешь первым! – засмеялась Айсулу.

Амат бережно вытащил из-за пазухи букетик фиалок. Отдал девочке.

– Ой! Спасибо! Где ты их отыскал осенью?! – Айсулу нежно погладила хрупкие, и самые жизнестойкие белые цветы.

– Давай-ка подсажу, и отвезу тебя домой, – Амат инстинктивно оглянулся. На склоне горы никого не было. Только чуть выше, стоя на самом краю черного камня, горный баран мотал рогатой головой...

– Покружи меня! – Айсулу протянула руки, – ну, пожалуйста!

Больше всего на свете она обожала, когда ее быстро кружил, взяв на руки, Амат, или скакать с ним во весь опор на коне, откинувшись на его надежную грудь, – навстречу студеному ветру и яркому солнцу.

– Ладно, – сдался Амат, – а потом сразу домой!

За черным валуном спрятался старик. Его длинная белоснежная борода немного мешала, цепляясь за куст, с любопытством подглядывать за детьми.

– Тише, ты, – шикнул он на барана, – мне кажется, здесь рождается Любовь!

В большом аиле старейшины Мергена собрались все ува-

жаемые мужчины селения. На почетное место усадили Кайчи. Странник сидел подбоченившись и от важности выпячивал неимоверно подбородок.

– Кайчи! – как обычно перед серьезной беседой, Мактулу начал подтрунивать над другом, – если б у тебя был еще и горб, ты был бы похож на верблюда!

Мужчины засмеялись. Кайчи только сузил глаза. Дождался, когда выйдет на улицу с пустым чайником кыштымка...

– Мактулу! – в свою очередь повел он свою шутку, – а почему ты бороду свою так коротко стрижешь?!

Мактулу в задумчивости поцарапал, и правда, короткую седую щетину. На топчанах все притихли.

– Кхе, – старик вытащил серебряное зеркальце, посмотрелся, пригладил усы, – а, может, я жениться хочу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.